

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СУБЪЕКТА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА**

С. И. Черных (Новосибирск)

В статье рассматривается специфика идентификации личности как образовательного субъекта в условиях трансформации современного образовательного пространства. Проблема, лежащая в основе статьи, порождена противоречиями между традиционным, «субъект-объектным», и новым, «субъект-субъектным», типами образовательного отношения. Указанное противоречие является следствием возникновения и развития нового вида образовательного пространства – электронного – специфического результата информатизации, компьютеризации и глобализации образования как социальной системы и способа воспроизводства жизнедеятельности общества. В заключение автор приходит к выводу о том, что в условиях интеграции традиционного и электронного образовательных пространств процесс идентификации личности как образовательного субъекта приобретает принципиально новые характеристики.

Ключевые слова: образование, образовательное пространство, электронное образовательное пространство, информатизация, компьютеризация, глобализация, идентичность, идентификация.

**IDENTIFICATION OF THE EDUCATIONAL SUBJECT
IN THE CONDITIONS OF MODERN EDUCATIONAL SPACE**

S. I. Chernykh (Novosibirsk)

In the article, there is considered the specificity of identification of the person as an educational subject in the conditions of transformation of modern educational space. The main problem of the article is resulted from the contradictions between the traditional, “subject-object” and the new, “subject-subject” types of the educational relation. The specified contradiction is a consequence of appearance and development of a new kind of educational space, the electronic one, which is a specific result of informatization, computerization and globalization of education as a social system and a way of reproducing the life activity of the society. Finally, the author comes to conclusion that, in the conditions of integration of the traditional and electronic educational spaces, the process of identification of the person as an educational subject acquires some principally new characteristics.

Key words: education, educational space, electronic educational space, informatization, computerization, globalization, identity, identification.

© Черных С. И., 2012

Черных Сергей Иванович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Сегодняшнее образовательное пространство может быть представлено как взаимодействие совокупности образовательных субъектов (к которым мы относим государство, гражданское общество и личность), находящихся между собой в определенных отношениях и осуществляющих образовательную практику с учетом специфики и возможностей каждого из субъектов в рамках сложившихся социальных, экономических, политических, правовых условий и посредством имеющихся в наличии образовательных технологий. Современное образовательное пространство трансформируется под влиянием глобализационных процессов и процессов его информатизации, что приводит к изменению архитектуры самого образовательного пространства. Содержательный анализ образовательного пространства как категории социальной философии [1; 2] убеждает нас не только в необходимости актуализации этого концепта, но и позволяет сделать вывод (вслед за авторами) о необходимости дальнейшего изучения тех изменений, которые претерпевает образовательное пространство.

Обновление образовательного пространства сегодня порождается, на наш взгляд, тремя основными факторами: информатизацией, глобализацией и компьютеризацией. Результат их воздействия на образование многозначен. Однако содержание этой многозначности можно свести (хотя и не категорически) к формированию нового (по сравнению с традиционным) типа образовательного взаимодействия, который характеризуется резко возросшей интерактивностью, большой скоростью, доступом к огромной информационной базе, возможностью выбирать место и время взаимодействия (то есть фактической безграничностью в смысле физического пространства), высоким уровнем доступности образовательных субъектов к образовательному процессу. Социально-культурным ядром изменений является значительный шаг от неподлинной коммуникации к подлинной.

Подлинная коммуникация, согласно Ю. Хабермасу, есть механизм координации планов взаимодействующих социальных субъектов. Подлинная коммуникация является взаимодействием равноправных участников, в ходе которого они объединены не только общими потоками сведений, но и едиными нормами и ценностями, регулирующими процесс обмена информацией. При этом целью коммуникации становится не принуждение, а поиск согласия. По Ю. Хабермасу, коммуникация не выступает в качестве высшей и последней инстанции, так как ее результаты находятся в зависимости от общественных условий, и на них могут оказывать влияние отношения господства и подчинения. Поэтому следует отличать свободную коммуникацию от коммуникации, находящейся под действием отношений господства–подчинения, как подлинную от неподлинной [3].

Новый тип образовательного взаимодействия представляет собой существенную составляющую того значительного шага к подлинной коммуникации, о котором говорилось выше. Мы разделяем мнение ряда исследователей образовательного пространства и его современного состояния о том, что использование информационно-коммуникационных технологий как результат информатизации и компьютеризации составляет основу изменения традиционного типа образовательного взаимодействия как «субъект-объектного» [4]. Однако использование информационно-коммуникационных технологий не приводит автоматически к формированию

нового типа образовательного отношения. Традиционные образовательные субъекты, а, по мнению А. Ж. Кусжановой, к ним следует отнести практически все социальные общности [5], даже при использовании новых информационно-коммуникационных технологий могут воспроизводить старый, традиционный тип образовательного взаимодействия. В этом случае новые информационно-коммуникационные технологии оказываются в состоянии несоответствия с содержательной частью образовательного пространства и не способствуют повышению качества образовательного процесса. Тогда происходит либо отторжение новых информационно-коммуникационных технологий (они воспринимаются как чуждые элементы образовательного процесса), либо используется лишь малая часть креативного потенциала, который в них заложен. Принудительное же внедрение новых элементов (как, например, тотальная компьютеризация образовательного процесса на всем образовательном пространстве) приводит к обезличиванию образования и к его компрометации (через игнорирование его воспитательной функции). Поэтому в известной мере права И. Н. Каланчина, считающая, что «основная причина обезличивания современного образования кроется в кардинальной смене его концептуальной платформы, связанной с процессами разрушения основ социально-педагогического идеала классической гуманистической традиции» [6, с. 11]. В историческом аспекте эта тенденция была обозначена в 1995 г. В. И. Матисом: «Экономическая и социально-политическая нестабильность в российском обществе разрушила образовательные ценности, нарушив аутентичность социального бытия и существования личности <...> В таких условиях почти каждая личность отчуждает от себя собственную сущность и выступает как извращенная, неполноценная» [7, с. 95].

Согласно вышеприведенным тезисам важнейшим условием формирования нового типа образовательного взаимодействия как подлинной коммуникации является качественное изменение образовательных субъектов и, в первую очередь, личности. Реальность образовательного взаимодействия такова, что в любой исторический период своего развития оно выступает как трехэлементная структура: сторона, передающая информацию (в том числе и знания); сторона, принимающая информацию (в том числе и знания) и передающая среда (как социально организованная система для передачи информации (в том числе и знания)). В условиях неподлинной коммуникации образовательное взаимодействие выступает как пассивная (по преимуществу) передача знания, в ходе которой субъектность принимающей стороны фокусируется (прежде всего) на создании фильтра, основным назначением которого является определение того, какую информацию следует считать знанием, а какую нет. При этом авторитет передающей стороны в решении этой задачи (при ограниченности обратной связи) с неизбежностью приводит к формализации образовательного взаимодействия. Соответственно, контроль за качеством образовательного процесса постоянно деформируется. Эта деформация в настоящее время проявляется в насильственном внедрении ЕГЭ в образовательный процесс и элиминации воспитательной функции из образовательного взаимодействия.

Такая ситуация негативна для образовательного процесса. В образовательном взаимодействии приоритетными становятся чисто технологичес-

кие цели: узкая профессионализация и формальные атрибуты (например, получение свидетельства об образовании любой ценой). Гуманистическая составляющая образовательного взаимодействия перестает быть функцией государства как субъекта образования, перекладывается на «плечи» гражданского общества и личности как субъектов образования. Сегодня очевидно, что если качество образования не станет приоритетным началом образовательного взаимодействия, отставание России будет продолжаться.

Образование выступает как одно из основных условий приобретения идентичности. Слово «идентичность» имеет латинский корень *idem* и означает прежде всего структуру вещей, которые остаются подобными самим себе, то есть сохраняющими свою «сущность» при любых трансформациях. Но он также обозначает и единичное бытие личности, ее действия, опыт, ценности, мечты и т. д., то есть ее «самость» (*self*). Кроме того, и *idem* и *self* предполагают референцию ко времени, отношение индивида к самому себе (в контексте его отношения к другим, а также к социокультурным решениям).

Под давлением внешних условий личность как субъект образовательного процесса в результате изменений в образовательном взаимодействии переживает конфликт *idem* и *self*. Результатом конфликта является деформация идентификации как процесса и, следовательно, идентичности как ее результата. Это требует концептуализации новых форм субъектности, что, собственно говоря, мы и наблюдаем. Неслучайно во многих исследованиях подчеркивается то, что сложившееся информационное общество, а также его инварианты (например общество знания) не оправдали многих ожиданий [8]. Знаниевая экономика не стала доминирующей даже в передовых странах мира. Общественные системы интегрирующегося мира не предъявляют сегодня прогнозируемого всеобъемлющего спроса на качественное образование, необходимое в экономике нового типа. В России этот «всеобъемлющий спрос» приобрел извращенный характер: наблюдается массовый спрос не на сами знания, а на символы полученного образования. Другой превращенной формой этого процесса являются так называемая «утечка мозгов», когда *self* выучившегося специалиста не находит применения на родине и для ее выражения специалисты уезжают из России.

Спрос на качественный образовательный процесс как наиболее успешный канал идентификации личности сегодня могут формировать только государство и наиболее продвинутые экономические субъекты (типа «Фонда Потанина»). Поэтому благодаря инициативам реформации образования, идущим «снизу», спонтанно возникают образовательные структуры, которые удовлетворяют потребность в качественном образовательном процессе и, собственно, в сохранении *self* и развитии *idem*. Это не только позволит восстановить субъектность, но и оптимизировать образование как канал приобретения соответствующей идентичности. Однако спрос государства и общества на качественный образовательный процесс невелик. Это обостряется и застарелыми социальными различиями (в том числе и в сфере образования), определяющими не только экономические, но и собственно образовательные дифференциации в обществе.

Образовательные структуры имеются и в дошкольном, и в школьном, и в высшем профессиональном образовании. К ним относятся частные школы, специализированные элитные школы, элитные дошкольные образовательные учреждения, элитные вузы, корпоративные учебные заведения, некоторые зарубежные образовательные учреждения, получившие доступ к российскому образовательному пространству благодаря глобализации и распространению информационно-коммуникационных технологий. В целом их доля невысока. В таких учебных заведениях актуализируются усилия по созданию нового типа образовательного взаимодействия и формированию соответствующей идентичности, приобретению личностью как образовательным субъектом новых черт, позволяющих реализовать подлинную коммуникацию.

Попробуем вычленить особенности образовательных субъектов, которые возникают и реализуются в ходе нового типа образовательного взаимодействия, основанного на подлинной коммуникации. Специфическими качествами образовательного субъекта как участника образовательной коммуникации в информационном обществе являются внутренняя свобода, готовность и способность к рефлексии, креативность, умение самостоятельно принимать решения в постоянно меняющейся среде, адаптация к деятельности в мировом социуме, умение грамотно пользоваться потоком информации. Все эти качества актуализируются у образовательного субъекта вследствие диалогического характера нового типа образовательного взаимодействия. Л. В. Бурухина отмечает, что «главной характеристикой образовательного пространства в обществе знания становится диалогический тип коммуникативной рефлексии, стимулирующий постоянное состояние дискуссии» [9, с. 13]. Образовательные субъекты для проведения дискуссии должны быть открыты и обладать возможностью критически воспринимать происходящее. Для дискуссии невозможны раз и навсегда заданные истины, поэтому образовательные субъекты должны обладать гибкостью, способностью становиться на сторону оппонента, понимать его образ мышления. Образовательное взаимодействие становится интерактивным процессом, «сопрягающем стратегическое действие с его целеполаганием, целедостижением и результативностью... с его ориентацией на консенсус участников интеракции» [9, с. 13]. Таким образом, в процессе взаимодействия образовательные субъекты вынуждены искать взаимопонимание и консенсус, что требует от образовательных субъектов зрелости ведения дискуссии. Передающая сторона должна обосновывать свою позицию, доказывать свою правоту, в то время как принимающая сторона пропускает получаемую информацию через личный социокультурный потенциал, что приводит к прочному усвоению информации в виде знаний.

Основой нового типа взаимодействия между образовательными субъектами является сотворчество, моделирование проблемной ситуации, решаемой совместными усилиями. Субъекты взаимодействия вступают в интеракции в соответствии с индивидуальным социокультурным и духовным капиталом. Новый тип образовательного взаимодействия позволяет снять противоречия, связанные с пересечением различных информационных потоков у передающей и принимающей знания образовательных

субъектов. Изменяются функции последних, происходит освобождение от санкций и довлеющего контроля. Передающий знания образовательный субъект принимает на себя новые профессиональные роли «организатора, координатора, помощника, консультанта» [10, с. 11]. Преподаватель более не является главным носителем информации, из источника информации он превращается в модератора образовательного процесса и коммуникаций между обучающимися.

Новый тип образовательного взаимодействия меняет и структуру личности принимающего знание образовательного субъекта. «Изменение образования под влиянием онлайн-систем и ИТ-технологий влечет за собой – теперь это несомненно – изменения в смыслообразующей функции образования, в структуре личности обучаемого и, главное, изменяет природу образовательного процесса» [11, с. 55].

Таким образом, вхождение России в информационную эпоху и активное внедрение новых информационно-коммуникативных технологий при определенных условиях порождают обновленное образовательное пространство, в основе которого лежит новый тип образовательного взаимодействия. Последнее предполагает подлинную коммуникацию между образовательными субъектами как взаимодействие равноправных участников, объединенных едиными нормами и ценностями, регулирующими процесс обмена информацией. Новый тип взаимодействия базируется на принципе диалогичности, дискуссионности и открытости. В ходе этого взаимодействия образовательные субъекты ищут взаимопонимание и консенсус. Для организации взаимодействия, основанного на подлинной коммуникации, необходимы образовательные субъекты с новыми качествами, такими как внутренняя свобода, готовность и способность к рефлексии, креативность, умение самостоятельно принимать решения в постоянно меняющейся среде, умение грамотно пользоваться потоком информации. Изменяются функции образовательных субъектов. Образовательный субъект, передающий знание, из источника информации превращается в модератора образовательного процесса и коммуникаций между обучающимися. Он становится участником, организатором и координатором диалога, консультантом. Образовательный субъект, принимающий знание, перестает быть пассивным элементом образовательного процесса, возможности которого ограничиваются фильтрованием и некритичным восприятием информации. Он становится активным участником диалога. В ходе обмена мнениями происходит прочное усвоение получаемой информации в виде знаний, рождается новое знание. Образовательные субъекты, обладающие новыми качествами, изменяют природу образовательного процесса.

Новый тип образовательного взаимодействия, основанный на подлинной коммуникации, формируется в современную информационную эпоху только при наличии определенных условий. Основное условие – гармоничное сочетание новых информационно-коммуникационных технологий как формы образовательного пространства с содержательной частью образовательного пространства, куда мы относим цели образования, нормы и ценности, регулирующие образовательный процесс. Если качество образовательного процесса, измеряемого степенью эффективности передачи знаний, не является приоритетной целью образования, то в образова-

тельном пространстве информационной эпохи не возникает нового типа образовательного взаимодействия, и, соответственно, не появляется образовательных субъектов с новыми качествами, способными осуществлять такое взаимодействие. В российских условиях спрос на качественное образование весьма ограничен. Узость спроса объясняется как сравнительно небольшой долей инновационной экономики, так и ограниченностью материальных ресурсов, которые большинство населения способно заплатить за получение качественного образования. В результате образовательные субъекты с новыми чертами, практикующие новый тип образовательного взаимодействия, возникают только в той части образовательного пространства, которая ориентирована на образование высокого качества. В другой части образовательного пространства, где приоритетом не является качество образования, преобладают образовательные субъекты, практикующие образовательную коммуникацию, основанную на неподлинной, несвободной коммуникации (отношения господства–подчинения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Борисенков В. П., Гукаленко О. В., Данилюк А. Я.** Поликультурное образовательное пространство России. История, теория, основы проектирования. – М. : Наука, 2006. – 464 с.
2. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия образования как объект комплексного исследования : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 224 с.
3. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.
4. **Кузминов Я. И., Реморенко И. М., Рудник Б. Л., Фрушин И. Д., Якобсон Л. И., Волков А. Е.** Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 32–64.
5. **Кусжанова А. Ж.** Социальный субъект образования // Kredo new. – 2002. – № 1. – С. 81–102.
6. **Каланчина И. Н.** Личность в образовании: история и современность. – Барнаул : Аз Бука, 2005. – 134 с.
7. **Матис В. И.** Социология образования и формирование личности. – Барнаул : БГПУ, 1995. – 182 с.
8. **Иванов Д. В.** Виртуализация общества. – СПб. : Изд-во «Петербургское востоковедение», 2000. – 96 с.
9. **Бурухина Л. Б.** Проблема организации образовательного пространства в обществе, основанном на знании (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тверь, 2009. – 24 с.
10. **Акулова О. В.** Концепция системных изменений школьного процесса обучения в условиях перехода к информационному обществу : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. – СПб, 2004. – 48 с.
11. **Паршиков В. И. Черных С. И.** Образование как реальность и виртуальность // Философия образования. – 2010. – № 1. – С. 50–55.

Принята редакцией: 26.10.2011